

(Н. Оконская, Ф. Лазарев, Н. Хамитов), виртуальность (Н. Носов), маргинальность (С. Гурин), иномерность (Ю. Шишанина).

Особенно преуспела в этом религиозная антропология, которая развивается с учетом современного социокультурного контекста. Интересна концепция С. С. Хоружего, основанная на антропологическом открытии исихазма¹, в которой умосердце рассматривается как основная духовная структура, позволяющая образование других, возводящих человека далее, энергичных структур. Только устремленность к Богу позволяет «соединить ум и сердце, тогда у ума возникает неудержимое желание возвратиться внутрь себя с какой-то духовной жаждою. Это качество умосердца создает предпосылки для бесстрастия – очередной духовной ступени», уже вплотную приближающей человека к совершенству.

Во всех концепциях «антропологии Границы» пограничное состояние рассматривается как качественная определенность бытия человека, характеризующая направленность его действий. Это такое внутреннее состояние, когда человек осознает, что может поступать только так, а не иначе, и поэтому это способ его бытия.

Итак, проблемы новой религиозности философы рассматривают в аспекте анализа еще не оформившегося мировоззрения и жизнечувствования, открытия пути духовного объединения людей.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ТРАДИЦИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

О. И. Сгибнева

Волгоград, Россия

Распространение христианства на Руси стало новым этапом развития отечественной культуры, опирающийся на глубокие корни традиций славянских народов. Но история древней культуры для современного человека полна загадок в силу ограниченности культурного наследия, дошедшего до нас через века. А о том, что оно было богато и разнообразно, свидетельствуют те ее ценности, которые сохранила христианская Русь, что и сегодня живут в фольклоре, декоративно-прикладном искусстве, во мно-

¹ *Хоружий, С.* Психология врат как врата метапсихологии [Электронный ресурс] / С. Хоружий. – Режим доступа: http://azbyka.ru/hristianstvo/chelovek/horuzhiypravoslavnyayaskeza_43-all.sh.

гих традициях и обычаях, порой тесно переплетаясь с христианским наследием.

Христианизация Руси стала важным событием, изменившем парадигмы культурной жизни. По оценкам Я. Н. Шапова, через Византию, через православие русская культура опосредованно восприняла традиции античной, прежде всего эллинистической, культуры¹.

Однако разделение христианских церквей, замкнутость развития средневековой культуры в России и на Западе Европы способствовали локализации культурных типов, породив споры о сходстве и различии русской и европейской культур, продолжающиеся и сегодня.

Под влиянием восточного христианства, византийской и болгарской культуры на Руси развивалась строительная техника и ремесла, монументальная и станковая живопись, певческое искусство, тесно связанное и с традициями народного пения; изменилась система семейно-брачных отношений, широко распространились грамотность и письменная культура, возникшие задолго до введения христианства, но получившие в процессе христианизации бурное развитие. С введением христианства связано становление древнерусской литературы, в которой наряду с богослужебными книгами, церковно-политическими, агиографическими трудами появляются, хотя и в незначительном пока количестве, произведения на светские, бытовые темы. Оставаясь вплоть до XVII в. в основном религиозной, литература средневековой Руси с самого начала несла в себе зародыш секуляризации.

В то же время христианские традиции, соприкоснувшись с уже существовавшими на Руси, стали постепенно приобретать национальную окраску, а народные обычаи и традиции – христианский оттенок и входить в качестве составных элементов в православный культ².

Введение официальной религии стало не только средством единения нации и укрепления государственных основ (чему спо-

¹ Шапов, Я. Н. Роль христианизации в творческом овладении Киевской Русью античного и византийского наследия / Я. Н. Шапов // Тысячелетие введения христианства на Руси. 988–1998. – М., 1993. – С. 46–53.

² Введение христианства на Руси. – М., 1987; Ипатов, А. И. Православие и русская культура / А. И. Ипатов. – М., 1989; Митрохин, Л. Н. Философские проблемы религиоведения / Л. Н. Митрохин. – М., 2008.

собствовала централизованная организация церкви), но и обеспечило возможность расширения культурного творчества, наращивания при поддержке государства культурного потенциала в самых разных сферах: в искусстве и литературе, правовой, политической, нравственной, бытовой культуре, ибо Русь заимствует не только то, что непосредственно связано с религиозным культом, но и то, что может быть полезно для всего христианского образа жизни¹.

Однако процесс вытеснения новой религией прежних языческих верований и связанных с ними обычаев был не только длительным, но и противоречивым. При всех усилиях православной церкви, он так и не был завершен. Язычество, веками влиявшее на духовную культуру наших предков, будучи вытесненным из культовой практики, сохранялось во многих культурных сферах.

Анализ памятников культуры, традиций и обычаев, в которых, вплоть до XX в., несмотря на тысячелетнее господство государственной православной церкви, сохранились языческие элементы, позволил, в частности, Б. А. Рыбакову найти подтверждения тому, что на рубеже XII–XIII вв. на Руси устанавливается своеобразное «двоеверие», компромиссное равновесие языческих и православных элементов², о котором упоминал еще В. С. Соловьев.

Языческая терминология прочно вошла в христианский обиход, традиции языческого зодчества наложили отпечаток на христианскую архитектуру; моление водным источникам отразилось в почитании святых источников в христианскую эпоху – все это свидетельствует о том, что к концу X в. на Руси существовала развитая языческая культура со своей мифологической системой, культовой практикой. Ее невозможно оказалось вырвать с корнем.

Языческая символика сохранилась в декоративно-прикладном искусстве, в деревянном декоре изб и теремов, в традиции существования в каждом доме специального священного места – «красного угла», в котором впоследствии ставили иконы, в нарядах самых разных социальных слоев, в том числе и знати. При

¹ Раушенбах, Б. Развитие Киевской Руси как результат ее христианизации / Б. Раушенбах // Тысячелетие введения христианства на Руси. – С. 39.

² Рыбаков, Б. А. Язычество Древней Руси / Б. А. Рыбаков. – М., 1987. – С. 457.

раскопках древнерусских городов археологи часто находят предметы с символами обеих религий: это и талисманы – «обереги», и «змеевики», на одной стороне которых изображались православные святые, на другой – языческая змееволосая богиня¹.

Но есть и другая точка зрения, ее, в частности, выражает Г. К. Вагнер. Она связана с тем, что никакого двоеверия не было и не могло быть. Был просто довольно длительный, растянутый во времени, но непрерывный процесс смены одной религии другой, «прорыв» сознания людей на другой уровень, в область трансцендентного².

Тем не менее, конечно, принятие христианства видоизменило сущностные черты русской культуры, на несколько веков предопределило особенности развития основных ее феноменов, сформировало новые культурные явления. Но они возникли не на пустом пространстве, иначе вряд ли можно объяснить высокий уровень культурных творений эпохи Киевской Руси: «Дарам волхвов» предшествовали «дары своих пастухов» – представителей неученой мудрости народа³. Русь до христианизации уже была страной со многими развитыми формами культуры, и они не исчезли с введением христианства, а постепенно переплелись с новыми культурными явлениями. В народном сознании даже некоторые христианские святые ассоциировались с древними языческими богами: Илья-пророк – с Перуном, Иван Купала – с Иоанном Крестителем, Святой Власий – с Велесом (Волосом), святые Козьма и Дамиан – со Сварогом, покровителем кузнецов.

Своеобразному слиянию подверглись христианские праздники с календарными языческими праздниками: древнеславянский святочный цикл – с праздниками Рождества Христова и Крещения, масленица стала своеобразным переходом к Великому посту, Радуница (Радоница) вошла в систему пасхальных праздничных дней и т. д. Строительство православных храмов на месте языческих капищ, поначалу воспринимаемое негативно, постепенно придавало православию русскую топонимическую окраску, что

¹ Введение христианства на Руси. – М., 1987. – С. 268.

² Вагнер, Г. К. Искусство Древней Руси / Г. К. Вагнер, Т. Ф. Владышевская. – М., 1993. – С. 22– 23.

³ Лихачев, Д. С. Величие древней литературы / Д. С. Лихачев // Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы: XI – начало XII вв. – М., 1978. – С. 15.

через несколько поколений уже стало фактором утверждения чисто русского характера православия. Так, в Новгороде на улице Волосовой (в честь бога Волоса или Велеса) была возведена церковь Святого Власия.

Многие христианские традиции, культурные формы потому и прижились, что они не остались чужеродным образованием, перенесенным на русскую почву, а тесно переплелись с привычным, родным, обогатили национальную культуру. Причем будет неверным поставить знак равенства между древнерусской средневековой культурой и религиозной культурой. Скорее всего, религиозной была «ученая», «высокая», «официальная» культура, наряду с которой существовала культура народная, хранившая как языческое мировосприятие, так и антирелигиозное, антицерковное. И эти явления тоже вошли в наследие русской культуры, сохранившись в фольклоре, в народном музыкальном творчестве, смеховой культуре.

Все же переход от язычества к христианству стал первой переломной эпохой в истории отечественной культуры, ознаменованной крупными утратами в культурном наследии. Христианская церковь жестоко боролась с теми культурными явлениями, которые не вписывались в каноны православия. Это была эпоха разрушения памятников языческой культуры, в результате чего вплоть до научных открытий XX века многие ученые не имели реальных фактов, подтверждающих уровень развития культуры на Руси до принятия христианства, что давало основания говорить о русской культуре как заимствованной, не имеющей глубоких национальных корней. И сегодня, несмотря на достижения археологии и этнографии, лингвистики и искусствоведения, о многих явлениях дохристианской культуры можно составить только предположения. Лишь гипотетически, опираясь на раскопки фундаментов, можно предположить, как выглядели языческие святилища (капища); практически не сохранилась языческая мифология; редкие находки позволяют судить об языческих идолах, т. е. о древней скульптуре. Так что христианству русская культура (как и культура других христианских стран) обязана и обретенными, и утратами.

Желание стереть память о прошлом, о вере предков привело в древние времена к разрушению памятников языческой культуры, творений «некрещенных народов», лишило потомков значи-

тельной доли знаний о своей истории, но этот урок, к сожалению, не был усвоен, и новые эпохи реформ приводили к новым разрушениям. Как не был понят и тот факт, что можно уничтожить опредмеченный памятник, будь то храм или талисман-оберег, но гораздо сложнее изменить сознание людей, хранящее представление об этом памятнике и его смысле.

Уже к XIII в. христианство обрело определяющее воздействие на развитие русской культуры – прежде всего ее профессиональных форм. Православные храмы стали важными градообразующими центрами; монастыри – центрами книжной, художественной культуры. Уходя в необжитые земли, монашество развивало не только религиозно-просветительскую, но и экономическую деятельность. Аскетическая жизнь монастырей, образцовая хозяйственная деятельность, которую они вели, были основой их авторитета в обществе. А отступления от монастырских уставов сразу же вызывали критику в народной культуре, в произведениях устного и музыкального творчества.

Вырабатывались самобытные художественные каноны, воплощенные в храмовом зодчестве, иконографии, декоративно-прикладном искусстве, книжной миниатюре, церковно-певческом искусстве. Традиции Византии, переосмысленные и слитые с восточнославянскими, дали начало новым культурным явлениям, отличающимся высокой степенью художественности и силой эмоционального воздействия. Раннее христианское зодчество на Руси активно использовало многокуполье, не свойственное византийской архитектуре. Монументальная торжественность, богатство внешнего и внутреннего декора храмов подчеркивали его особую роль. Восприняв от Византии знаменный распев, основной вид храмового пения во время богослужения, Русь не стала жесткой последовательницей византийских канонов, а интерпретировала их по-своему, передавая свое понимание гармонии и красоты; была переработана и теоретическая система церковного пения. Русские иконописцы находят новые средства художественной выразительности, превращая культовые, канонические творения в подлинные шедевры, выражающие «все жизнепонимание и все мирочувствование русского человека»¹.

Заметной становится и еще одна важная особенность русской культуры, уходящая корнями в ее древнюю историю, в сравни-

¹ Трубецкой, Е. Н. Два мира в древнерусской иконописи / Е. Н. Трубецкой // *Философия русского религиозного искусства*. – М., 1993. – С. 221.

тельно позднее распространение письменной культуры: преимущество художественно-образного мышления над абстрактным. Осмысление мира осуществляется с помощью художественных образов, в памятниках художественной культуры, которые стали неотъемлемой частью и религиозной, и всей общенациональной культуры. Не трактаты, а иконы – вот главный способ осмысления бытия в русской культуре, «умозрение в красках», по выражению Е. Трубецкого. При первом контакте с христианством ближе и понятнее духу древнерусской культуры оказалось художественно-образное выражение сути новой веры. Именно на уровне художественно-эстетического сознания Древняя Русь наиболее активно и плодотворно развивала свою культуру. Образ, в том числе и словесный, играл в ней значительно большую роль, чем мысль, выраженная словом.

Языком религиозных символов в образах и красках воплотили русские иконописцы свое видение жизненной правды и смысла мира. Символ Троицы мыслился как единение всех существ в Боге; образ Христа – как новый жизненный смысл; богородичные иконы олицетворяли «то любящее материнское сердце, которое через внутреннее горение в Боге становится в акте богорождения сердцем вселенной»¹. Но икона – это не просто зримый образ, она делает ощутимым присутствие божества, обращенного к человеку, к тому, что происходит не с ним, а в нем. Икона стала особой формой мышления, способом осознания мира.

Устойчивость русской иконописи, вплоть до XVII в. строго следовавшей установленным церковью иконописным канонам, хранившей свой символический строй от проникновений секуляризованного реализма, исследователи объясняют по-разному. Ф. Буслаев считал, что это «вполне соответствовало суровому сельскому народу, медленно слагавшемуся в великое политическое целое, народу трудолюбивому, прозаическому и незатейливому на изобретения ума и воображения, который, при малосложности своих умственных интересов, был так мало способен к развитию, что многие века довольствовался однообразными преданиями старины, бережно их сохраняя в первобытной чистоте»². Е. Трубецкой видел в этом следствие особенностей

¹ Трубецкой, Е. Н. Умозрение в красках // Е. Н. Трубецкой // Избранные произведения. – Ростов н/Д, 1998. – С. 346–362.

² Буслаев, Ф. Общие понятия о русской иконописи / Ф. Буслаев // Философия русского религиозного искусства XVI–XX вв. – М., 1993.

самой православной веры. Для С. Булгакова иконописный канон есть особый род церковного предания, опора и один из источников богословия, выражение «соборного видения»¹, что и определило ценность русского иконописного письма как уникального явления.

Иконопись, наиболее полно отразившую образное мышление русской средневековой культуры, можно считать ее знаковым явлением, той частью культурного наследия, которая помогает познать умственный строй народа. В ней воплотились представления о святости, о нравственном идеале, праведном образе жизни.

Православие в русской культуре синтезировало множество традиций, создав не только новую картину мира, но и определив на века и тип человеческой личности, и особенности многих культурных явлений.

Значение православных храмов и икон подтверждается и их воздействием на другие культурные феномены. Они во многом повлияли на историческую топонимику Руси: от иконы Спасителя именуется в Москве Спасские ворота Кремля, от иконы Святой Троицы – Троицкие ворота. Значительная группа топонимов отражает названия икон Пресвятой Богородицы, в честь которых воздвигнуты храмы: Иверский переулок, Казанский переулок, улица Пречистенка и др. Группа городских топонимов по храмам самая большая из числа названий по важным объектам. Эти названия связаны с именам святых, мучеников, чудотворцев, с двенадцатыми праздниками, в честь которых возведены или освящены храмы, монастыри: Никольская улица, Георгиевский переулок, улицы Рождественка, Воздвиженка, Варварка, Косьмодамиановская, Пятницкая и т. п. в Москве; Вознесенский, Воскресенский проспекты, Благовещенская, Исаакиевская, Преображенская, Никольская площади, Сергиевская, Пантелеймоновская, Рождественская улицы в Санкт-Петербурге; Соборная, Воскресенская площади, Предтеченская, Петропавловская улицы в Самаре, Александровская, Троицкая улицы в Царицыне – и аналогично практически во всех городах России. Эти топонимы – тоже часть нашего культурного наследия, они сохраняются в исторической памяти, помогая людям ориентироваться в культурном пространстве, через повседневную жизнь ощущая живую связь с историей.

¹ Булгаков, С. Н. Икона и иконопочитание / С. Н. Булгаков. – М., 1996. – С. 95.